

СВ. КИРИЛЛЪ и МЕФОДІЙ,

ВЪРОУЧИТЕЛИ

СЛАВЯНЪ.

✓У

МОСКВА.

Изданіе Книгопродавца И. Д. Сытинъ и К^о.

1885.

Отъ Московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва Февраля 11 дня 1885 года.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

Типографія Вильде, Верхняя Кисловка, собственный домъ.

6 го Апрѣля, 1885 года исполнилось тысячу лѣтъ со дня смерти Меѳодія, брата Кирилла. Жизнь двухъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія, имѣеть большое значеніе, въ особенности для насъ, потомковъ славянъ. Благодаря имъ мы имѣемъ писмена, благодаря имъ мы впервые услышали Евангеліе на родномъ языкѣ, они же ввели богослуженіе на языкѣ намъ понятномъ. У всѣхъ славянскихъ народовъ, гдѣ только читають Евангеліе на славянскомъ языкѣ, память Кирилла и Меѳодія должна быть особенно священной.

Недалеко отъ святой горы Аѳонъ находится городъ Солунь или Θεσσαλονικι, въ которомъ, между греками, жило много славянъ. Въ этомъ то городѣ, почти тысячу лѣтъ тому назадъ, жило благочестивое семейство Льва и Маріи. Они были знатнаго происхожденія и пользовались любовью своихъ согражданъ. Левъ занималъ видное мѣсто и былъ вторымъ лицомъ послѣ правителя или губернатора области. У него было большое семейство, а изъ семерыхъ его дѣтей, съ самаго ранняго дѣтства, особенно замѣчательны были два сына, Константинъ и Меѳодій. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ они предпочитали чтеніе, всякаго рода играмъ и занятіямъ. Семи лѣтъ Константинъ видѣлъ сонъ, который заставилъ задуматься его родителей. Ребенку приснилось, что правитель области собралъ всѣхъ солунскихъ дѣвицъ и заставилъ его выбрать себѣ въ жены одну изъ нихъ. Онъ недолго выбиралъ и выборъ его палъ на самую прекрасную, имя которой было Софія, что по гречески значитъ мудрость. Значеніе сна не трудно было разгадать, а всюю своею жизнію Константинъ доказалъ, что онъ остался вѣренъ выбранному имъ пути. Константинъ цѣлые дни проводилъ за чтеніемъ; въ школѣ онъ за-

нимался лучше всѣхъ и часто задавалъ своимъ наставникамъ такіе вопросы, на которые тѣ не могли отвѣчать. Онъ прилежно читалъ Священное Писаніе, а изъ твореній Отцевъ Церкви любимой его книгой были сочиненія Григорія Богослова; обладая прекрасною памятью, онъ даже выучилъ эти книги наизусть. Скоро въ Солуни нечего стало дѣлать любознательному мальчику и онъ горячо сталъ молить Бога дать ему возможность научиться большему. Обстоятельства помогли ему: родные его отца, находясь въ Царьградѣ при дворѣ царскомъ, выхлопотали ему позволеніе учиться вмѣстѣ съ молодымъ греческимъ императоромъ Михаиломъ. 1000 лѣтъ назадъ турки еще не жили въ Европѣ, а жили они тогда въ Азіи. Нынѣшній Константинополь, или какъ русскіе называли его Царьградъ, былъ тогда столицей греческаго царства. Въ этотъ городъ изъ далекихъ странъ ѣздили купцы закупать дорогую парчу, шелковыя матеріи, искусно сдѣланныя греками золотыя вещи, дорогія вина и много другихъ рѣдкихъ вещей, производствомъ которыхъ славилась тогда Греція. Нигдѣ въ свѣтѣ не было тогда такихъ книгохранилищъ, какъ въ Константинополѣ, а потому въ Греціи было много книжныхъ и мудрыхъ людей. Но болѣе всего Царьградъ славился своими христіанскими храмами, между которыми соборный храмъ Софіи или Премудрости Божіей, своимъ величіемъ и дивнымъ благолѣпіемъ возбуждалъ восторгъ и удивленіе всѣхъ заѣзжихъ людей и даже язычниковъ.

Константинъ, пріѣхавъ въ Царьградъ, усердно принялся за ученіе, тѣмъ болѣе, что и руководителями его были люди свѣдушіе, ученые. Здѣсь было полное раздолье его любознательности; съ удивительнымъ прилежаніемъ изучалъ онъ разныя науки, даже успѣлъ изучить музыку. Превосходя другихъ своими познаніями и способностями, онъ могъ бы возгордиться, но и при всѣхъ своихъ достоинствахъ онъ оставался кроткимъ и смиреннымъ. Собственное счастье его не занимало, хотя онъ могъ бы легко достигъ и почестей, и богатства. Константинъ отказывался отъ всякихъ высокихъ должностей и на предложеніе правителя государства женить его на своей крестницѣ, онъ ему отвѣчалъ, что это очень хорошо для того, кто ищетъ знатности, а

его цѣль просвѣтитъ свой разумъ и тогда заняться болѣе важнымъ, чѣмъ всѣ почести и богатства, а именно — ученіемъ и просвѣщеніемъ своихъ ближнихъ.

Константинъ, по окончаніи ученія, получилъ мѣсто бібліотекаря, сдѣланъ былъ завѣдующимъ патріаршимъ книгохранилищемъ, гдѣ были собраны самыя дорогія и рѣдкія рукописи. Должность эта дала ему возможность много читать, а при его любви къ знанію онъ приобрѣлъ много свѣдѣній. Имѣя такъ много познаній, онъ могъ больше принести пользы ближнимъ, уча ихъ дѣлаясь съ ними своими свѣдѣніями, и вотъ онъ сдѣлался учителемъ, сталъ учить не только грековъ, но и иностранцевъ. Ученики его дѣлали большіе успѣхи, они горячо любили своего наставника. Константинъ же любилъ больше всего священное писаніе; онъ благодарилъ Бога, что родился христіаниномъ и могъ узнать всю божественную мудрость христіанскаго ученія, потому то онъ и сожалѣлъ о другихъ, которые лишены этого счастья. Онъ сознавалъ, что проповѣдью своею о Христѣ онъ сдѣлаетъ людей лучшими, его не пугали трудности и опасности, неразлучныя съ такого рода дѣятельностью. Онъ страшно желалъ отправиться проповѣдовать Евангеліе, а тутъ и самъ императоръ помогъ и утвердилъ его въ этомъ намѣреніи.

Греческій императоръ былъ въ то время единственнымъ сильнымъ защитникомъ христіанства; угнетенные христіане, живущіе даже въ Азіи, привыкли обращаться къ нему, какъ къ защитнику и покровителю своей вѣры. Дѣйствительно, для защиты этой вѣры императору приходилось то вести войны съ магометанами, или посылать мудрыхъ пословъ для рѣшенія религіозныхъ споровъ.

Много грековъ — христіанъ жило въ это время въ Азіи, подъ властью арабовъ, которые были магометане. Считаая только свою вѣру истинной и правой, арабы тѣснили христіанъ и хотѣли силою заставить ихъ измѣнить своей вѣрѣ. Христіане чувствовали большую потребность въ ученомъ, который могъ бы защитить христіанское ученіе и обратились къ греческому царю Михаилу съ просьбою прислать имъ такого человѣка. Императоръ, посоветовавшись съ патріархомъ, рѣшилъ отправить Константина, какъ самаго мудраго философа христіанскаго. Онъ и въ самомъ

дѣлъ удачно исполнилъ возложенное на него порученіе: переспорилъ арабовъ и доказалъ имъ правоту христіанскаго ученія.

Возвратясь въ Царьградъ, Константинъ рѣшилъ отдохнуть въ уединеніи и отправился въ монастырь близъ горы Аѳонъ, гдѣ уже былъ въ то время монахомъ, старшій братъ его Меѳодій.

Здѣсь они вмѣстѣ стали готовиться идти на проповѣдь въ славянскія земли, для распространенія и утвержденія между жителями христіанскаго ученія; въ это то время ими были изобрѣтены славянскія письмена, то есть, придумана была азбука славянская, въ 855 году; и тогда стало возможнымъ переводить книги на славянскій языкъ. Они усердно занялись этимъ дѣломъ. Желаніе сдѣлаться проповѣдниками все болѣе и болѣе укоренялось въ нихъ. Бдѣе другихъ народовъ они стояли къ славянамъ; Меѳодій вскорѣ и отправился къ болгарамъ; но Константину пришлось раньше проповѣдовать хазарамъ, а не славянамъ.

Отъ береговъ Азовскаго и Чернаго морей и до Кавказскихъ горъ находилось царство Хазарское; хазары, одноплеменные туркамъ, были въ то время язычниками. Такъ какъ между ними жили евреи и арабы—магометане, то евреи предлагали имъ принять свою іудейскую вѣру, а магометане старались обратить ихъ въ магометанство. Хазары вели оживленную торговлю съ греками, видѣли какъ греческое царство процвѣтало и какъ много людей занималось тамъ наукой, и поэтому отправили своихъ пословъ въ Царьградъ просить у императора Михаила ученаго мужа, который могъ бы ихъ научить и наставить въ вѣрѣ. Они обѣщали, что если присланный побѣдитъ въ спорѣ евреевъ и магометанъ, то они примутъ христіанскую вѣру. Императоръ Михаилъ, посоветовавшись съ патріархомъ, опять выбралъ мудраго Константина. Въ то время путешествіе изъ Царьграда въ Крымъ было дѣломъ долгимъ и не легкимъ; плыть приходилось по морю, плохо зная направленіе. Константинъ бодро пустился въ путь. Первымъ городомъ на пути въ Хазаріи былъ Херсонесъ, находившійся на берегу Чернаго моря, въ Крыму. Развалины этого города сохранились до сихъ поръ возлѣ нынѣшняго Севастополя. Во время Константина и Меѳодія это былъ богатый, греческій городъ. За долго до пріѣзда Константина, во вре-

мя гоненія на христіанъ, этотъ городъ служилъ мѣстомъ ссылки для принявшихъ христіанскую вѣру. Тогда же языческій императоръ Траянъ сослалъ сюда Климента, бывшаго епископомъ или папою у римскихъ христіанъ. Но такъ какъ Климентъ и въ Херсонесѣ продолжалъ распространять христіанское ученіе, то его приказано было бросить въ море, съ якоремъ на шеѣ. Тѣло мученика было найдено и сохранялось въ церкви, построенной въ честь его. Часть мощей св. мученика и рѣшилъ взять съ собою на проповѣдь Константинъ въ Хазарскую землю.

Живя въ Херсонесѣ, Константинъ продолжалъ трудиться надъ переводомъ славянскихъ книгъ, что было ему удобно, такъ какъ въ этомъ городѣ жило много славянъ. Предвидя споры свои въ Хазаріи съ евреями онъ здѣсь же выучился еврейскому языку, причемъ обратилъ въ христіанскую вѣру самого учителя—еврея. Проживъ довольно долго въ Херсонесѣ, онъ съ мощами св. Климента продолжалъ свой путь въ Хозарію. Пріѣхавъ туда, въ присутствіи хазарскаго царя, Константинъ одержалъ побѣду въ преніяхъ о вѣрѣ съ евреями и магометанами. Царь былъ имъ такъ доволенъ, что не только разрѣшилъ креститься своимъ подданнымъ, но и по его просьбѣ освободилъ плѣнныхъ христіанъ. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Константинъ вернулся къ императору въ Царьградъ, отдалъ ему отчетъ о своемъ побѣдномъ спорѣ, и, въ ожиданіи новой дѣятельности, поселился въ Царьградѣ при церкви св. Апостоловъ.

Во все это время, когда Константинъ сплѣлъ прилежно за книгами, а потомъ странствовалъ въ Малой Азіи и Хазаріи для христіанской проповѣди, его старшій братъ Меоодій, рано вступившій въ военную службу, возвысившійся до званія воеводы, прослуживъ 10 лѣтъ воеводою въ одной изъ славянскихъ областей, оставилъ царскую службу и удалился въ монастырь близъ Аѳонской горы. Сюда то приходилъ къ нему братъ его Константинъ и они вмѣстѣ изобрѣли письмена и занялись переводомъ и изученіемъ Священнаго Писанія. Отсюда то Меоодій былъ вызванъ въ Болгарію Дунайскую, въ то самое время когда братъ его посланъ былъ въ Хазарію, какъ было уже сказано. Путешествіе Меоодія въ Болгарію было вызвано слѣдующими обсто-

ятельствами: царь болгарскій Борисъ пока былъ язычникомъ, царствовалъ очень несчастливо; въ войнахъ съ врагами онъ терпѣлъ постоянно неудачи, страну опустошали моръ и голодъ. Между тѣмъ сестра князя находясь въ плѣну въ Греціи приняла христіанство. Она то и убѣдила брата помолиться Богу христіанъ и когда послушали ея совѣта—народное бѣдствіе прекратилось, Болгарія ожила. Она же пригласила и монаха Меѳодія, который услыхавъ о желаніи Бориса принять христіанство, поспѣшилъ къ нему. Здѣсь, среди болгаръ-славянъ онъ сталъ проповѣдовать слово Божіе; болгары съ удовольствіемъ слушали проповѣди и ученіе Меѳодія, тѣмъ болѣе, что онъ говорилъ на языкѣ родномъ для нихъ, на славянскомъ. Между тѣмъ, царь Борисъ, страстно любившій охоту, поручилъ Меѳодію расписать изображения звѣрей и птицъ стѣны домика, гдѣ онъ любилъ отдыхать послѣ охоты. Меѳодій исполнилъ его порученіе, только вмѣсто звѣрей и птицъ изобразилъ на стѣнѣ картину Страшнаго Суда. Когда картина была готова Меѳодій объяснилъ царю значеніе и смыслъ ея. Разсказъ Меѳодія о мукахъ грѣшниковъ въ аду и изображеніе этихъ мукъ на стѣнѣ устроили язычника-царя и онъ съ этихъ поръ сталъ думать о принятіи христіанской вѣры, въ надеждѣ, что вѣрой этой онъ можетъ спасти свою душу отъ гибели. И въ послѣдствіи, дѣйствительно, онъ и принялъ крещеніе отъ Меѳодія, когда тотъ посвященъ былъ архіепископомъ.

Приготовивъ болгаръ къ принятію христіанства, Меѳодій отправился въ Царьградъ, куда къ этому времени возвратился Константинъ изъ Хазаріи. Но недолго оба брата оставались въ Царьградѣ. Теперь для нихъ предстояли большіе труды на пользу христіанской вѣры въ славянскихъ странахъ. Ближайшими сосѣдями грековъ въ то время были славянскіе народы, одного племени съ нами русскими. За Дунаемъ было два большихъ славянскихъ государства—Болгарское и Сербское. По другую сторону Дуная, гдѣ теперь Венгрія, жили тогда славяне и страна ихъ называлась Панноніей. Къ сѣверу отъ Панноніи жили чехи, тоже славяне, и наконецъ по сосѣдству съ чехами жили славяне моравскіе или просто моравы. У нихъ было въ то время сильное княжество.

Въ то время не только русскіе, но и другіе славяне были язычниками и поклонялись идоламъ. Только моравы, живя по сосѣдству съ нѣмцами-христіанами, стали понемногу обращаться въ христіанство, потому что нѣмцы посылали въ ихъ страну своихъ проповѣдниковъ, которые и обращали моравовъ въ христіанство, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняли ихъ страну въ церковномъ управленіи своимъ нѣмецкимъ епископомъ, а тѣ ставили имъ нѣмецкихъ священниковъ. Къ сожалѣнію моравы, принимая крещеніе отъ нѣмцевъ не научились отъ нихъ слову Божію и не понимали правилъ христіанской вѣры, потому что нѣмцы священники совершали богослуженіе и читали священныя книги на непонятномъ для славянъ языкѣ — латинскомъ. Вотъ почему князь моравскій Ростиславъ и обратился къ императору греческому, прося его прислать народу наставниковъ, которые могли бы лучше и понятнѣе научить славянъ истинамъ христіанской вѣры. „Мы люди простые, темные,“ говорили послы греческому императору Михаилу, „и хотѣлось бы намъ слышать ученіе на нашемъ родномъ языкѣ“.

Разумѣется, никто не могъ имъ принести въ этомъ дѣлѣ такой пользы, какъ солунскіе братья, Константинъ и Меѳодій; оба они хорошо знали славянъ, составили славянскія писмена и занимались переводомъ славянскихъ книгъ. Императоръ Михаилъ, горячо желая успѣха этому дѣлу, рѣшился послать въ Моравію Константина и Меѳодія, а потому онъ и пригласилъ ихъ къ себѣ во дворецъ. Братья немедленно явились къ императору, хотя Константинъ и чувствовалъ себя въ это время больнымъ. Императоръ, посылая ихъ въ Моравію, обратился къ больному и сказалъ: что онъ посылаетъ Константина не смотря на болѣзнь, потому что больше некому потрудиться на пользу утвержденія христіанской вѣры. Константинъ отвѣчалъ, что хотя онъ и боленъ, но все таки съ радостью отправится въ Моравію, если ему дозволено будетъ учить тамъ Священному Писанію на ихъ родномъ языкѣ. Тогда императоръ щедро наградилъ Константина и Меѳодія, а патріархъ благословилъ ихъ на доброе дѣло.

Весною 863 года Константинъ и Меѳодій прибыли въ Моравію и, поселившись въ главномъ городѣ Велеградѣ, немедленно

приступили къ проповѣди. Ихъ проповѣдь на понятномъ родномъ языкѣ очень полюбилась славянамъ, жителямъ Моравіи и они толпами стекались слушать братьевъ. Славяне, внимая Священному Писанію, старались, мало по малу, въ самомъ дѣлѣ сдѣлаться христіанами: то есть, поступать въ жизни согласно ученію Божію. Но братья-славяне не ограничивались одною проповѣдію, а стали переводить и священныя книги на славянскій языкъ; съ этихъ поръ вся церковная служба, чтенія и пѣнія стали совершаться на славянскомъ языкѣ. Въ Моравіи они открыли школу для обученія славянской грамотѣ; князь Ростиславъ помогъ имъ въ этомъ дѣлѣ.

Константинъ и Меѳодій трудились не только въ городѣ, но ходили проповѣдовать и по селамъ, гдѣ еще жило много язычниковъ. Этихъ язычниковъ братья увѣщевали отказаться отъ своихъ идоловъ и познать истиннаго Бога. Успѣхи проповѣди Константина и Меѳодія среди славянъ въ Моравіи возбудили зависть нѣмецкаго духовенства, управлявшаго церковью въ той странѣ. Это духовенство возстало на братьевъ просвѣтителей, говоря, что проповѣдовать слово Божіе можно только на трехъ языкахъ: на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, потому что на этихъ только языкахъ сдѣлана была Пилатомъ надпись на крестѣ Господнемъ. Братья отвѣчали имъ словами Священнаго Писанія „все языцы да восхваляютъ Бога“ и „все различными языками прославляютъ величіе Бога, какъ св. Духъ далъ имъ провѣщевать“. Нѣмецкое духовенство не влюбило братьевъ-проповѣдниковъ, потому что оно предвидѣло, что скоро наступитъ время, когда изъ школы, основанной братьями, выйдутъ свои славянскіе священники и будутъ совершать служеніе на славянскомъ языкѣ, а тогда чужіе, нѣмецкіе священники сдѣлаются ненужными для славянъ и лишатся своихъ доходовъ. Кромѣ нѣмецкаго духовенства на солунскихъ братьевъ возстали нѣкоторые изъ простаго народа, защищая языческія суевѣрія. Они говорили, что эти языческіе обычаи они приняли отъ своихъ отцевъ и дѣдовъ, соблюдали всю жизнь и не желаютъ отказываться отъ нихъ. „Пусть дѣти наши, которыя выросли среди этихъ обрядовъ, въ нихъ и умрутъ“ говорили они. На этихъ заблудшихъ Констан-

тинъ и Меѳодій дѣйствовали кротостью, горячо наставляли ихъ, убѣждали, показывали имъ все безсмысліе и даже вредъ отъ ихъ обрядовъ.

Константинъ и Меѳодій оставались три года въ Моравіи, а оттуда они поѣхали въ Римъ, куда ихъ призвалъ римскій патриархъ, или папа. Онъ много слышалъ о ихъ подвигахъ и желалъ ихъ видѣть и слышать отъ нихъ самихъ о ихъ успѣхъ.

Братья повезли съ собою въ Римъ мощи св. Климента, а также и свой переводъ Священнаго Писанія.

По дорогѣ братья заѣхали въ страны Придунайскія: Паннонію и Венгрію. Слухъ объ ихъ проповѣди въ Моравіи и о избрѣтении славянскихъ писемъ, дошелъ до Паннонскаго князя Коцела, который принялъ ихъ съ большимъ почетомъ. Онъ учился самъ славянской грамотѣ, да еще отдалъ имъ въ ученіе 50 человекъ; и тутъ въ Панноніи проповѣдь ихъ такъ полюбилась народу, что когда они покидали эту страну, то князь и жители провожали ихъ съ большимъ почетомъ. По дорогѣ къ Риму братья просвѣтителіи остановились въ городѣ Венеціи, гдѣ латинское духовенство стало также обвинять ихъ въ совершеніи богослуженія на славянскомъ языкѣ. Константинъ и Меѳодій защищались, приводя цѣлыя страницы изъ Евангелія, посланій и псалмовъ, и закончили свою защиту словами Спасителя, въ евангеліи отъ Луки: „Горѣ вамъ книжники, взявшимъ ключъ разумѣнія: сами не входите и желающихъ войти не пускаете.“ Этимъ изреченіемъ они сказали латинскому духовенству, что Самъ Спаситель обвинилъ людей знающихъ добро, но скрывающихъ это знаніе отъ другихъ. Изъ Венеціи братья отправились далѣе. Папа, услыхавъ что Константинъ и Меѳодій везутъ въ Римъ мощи св. Климента, торжественно вышелъ къ нимъ на встрѣчу въ святительскомъ облаченіи, съ зажженными свѣчами и съ крестомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи духовенства и толпы народа. Онъ благодарилъ ихъ за драгоценное приношеніе Риму, за мощи св. Климента и они стали дорогими гостями не только папы и духовенства, но и римскаго народа. Папа одобрилъ также ихъ труды на пользу славянскаго просвѣщенія, нашелъ ихъ переводъ Свящ. Писанія на славянскій языкъ очень хорошимъ и возложилъ это сла-

винское Свящ. Писаніе на престоль церкви св. Петра, приче́мъ была совершена и литургія на славянскомъ же языкѣ. Такимъ образомъ, папа, этимъ самымъ, показалъ всему міру, что считаетъ труды Константина и Меѳодія дѣломъ святымъ и полезнымъ для церкви Христовой.

Однако, не смотря на покровительство папы, Константину и Меѳодію не пришлось спокойно прожить въ Римѣ, такъ какъ многіе изъ римскаго духовенства возстали противъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Опять имъ пришлось спорить, убѣждать, доказывать словами Священнаго Писанія, что это дѣло святое и богоугодное. Всѣ эти споры, а въ особенности труды и непріятности, сильно разстроили здоровье Константина. Долгія и далекія путешествія, сильная книжная работа, частыя лишнія, изнурили его силы и ускорили его кончину. Чувствуя приближеніе смерти, Константинъ пожелалъ постричься въ монахи, принялъ имя Кирилла и послѣдніе дни своей жизни провелъ въ постоянной молитвѣ. Передъ своею кончиною онъ обратился къ Господу Богу съ жаркою молитвою, не за себя, а за свою паству. „Господи, такъ молился онъ, услышь молитву мою и сохрани вѣрное стадо Твое; дай имъ быть людьми изрядными и вдохни въ сердца ихъ слово ученія Твоего, устрой ихъ сильною десницею Твоею и защити ихъ подъ кровомъ крылъ Твоихъ.“ Послѣднія молитвы Кирилла были за возлюбленныхъ чадъ его; въ послѣднія минуты онъ вспоминалъ славянъ. Предъ кончиною, видя плачущаго Меѳодія, онъ обнялъ его и сказалъ: „мы, братъ, тянули съ тобою одну борозду, и вотъ, я падаю на градъ, кончаю дни мои; ты же слишкомъ любишь нашъ родной монастырь, близъ Аѳонской горы, но ради него смотри не покидай наше служеніе, имъ ты скорѣе можешь спастись.“ Не жаль было Кириллу разставаться съ жизнью, а жаль было оставить свое дѣло неоконченнымъ, и послѣдняя его забота, послѣдняя просьба къ брату была о томъ, чтобы онъ продолжалъ дѣло просвѣщенія славянъ. Послѣ этихъ словъ онъ поцѣловалъ брата, простился съ своими учениками и мирно скончался 14 Февраля, 868 года, на 42-мъ году жизни.

Меѳодій и ученики были сильно огорчены смертію Кирилла, а въ особенности Меѳодій, который терялъ не только нѣжнолю-

бимаго брата, но и главнаго сотрудника въ томъ дѣлѣ, которому отдана была вся ихъ жизнь. Меѳодію очень хотѣлось увести тѣло любимаго брата на родину, тѣмъ болѣе, что о томъ же просила его старушка мать. Но папа и знатнѣйшее духовенство отказали ему въ этомъ. Папа сказалъ, что онъ хочетъ почитать память Кирилла почестями, хочетъ его похоронить съ папскими церемоніями и даже опустить въ могилу, приготовленную для папы. Меѳодій не согласился на это и сказалъ, что если отказываютъ ему дать тѣло брата, чтобы отвезти его на родину, то пусть похоронятъ его въ церкви св. Климента, мощи котораго были имъ обрѣтены и привезены въ Римъ. Папа на это согласился и съ большимъ торжествомъ положилъ тѣло Кирилла по правую руку алтаря, въ церкви св. Климента.

Послѣ погребенія брата своего, Меѳодій не желалъ дальше оставаться въ Римѣ, и будучи посвященъ въ архіепископы, отправился изъ Рима въ Моравію, продолжать начатое имъ дѣло.

Но во время его отсутствія въ Моравіи произошли большія перемѣны: князь Рѣстиславъ, который прежде призвалъ братьевъ и покровительствовалъ имъ, былъ заключенъ теперь племянникомъ своимъ Святополкомъ въ темницу, а народъ моравскій былъ занятъ войною съ нѣмцами. Меѳодій понялъ, что время это было неудобно для мирной проповѣди и не желая оставаться въ бездѣйствіи, онъ пошелъ въ Паннонію и тамъ переждалъ, пока Моравія успокоилась, а тогда уже вернулся въ эту страну продолжать свою проповѣдь. Новые успѣхи проповѣди Меѳодія въ Моравіи возбудили опять зависть и вражду къ нему нѣмецкаго духовенства: оно старалось всѣми средствами мѣшать и вредить ему; князь же Святополкъ не хотѣлъ защитить архіепископа Меѳодія, потому что онъ обличалъ его порочную жизнь и даже за такую жизнь отказалъ ему въ св. Причастіи. Нѣмецкое же духовенство, желая заслужить расположеніе князя Святополка, льстило ему и снисходило къ его дурнымъ поступкамъ и тѣмъ самымъ еще болѣе возбуждало въ князѣ вражду къ Меѳодію, за его смѣлыя обличенія. Наконецъ противники Меѳодія уговорили Святополка назначить надъ нимъ духовный судъ. Меѳодій предсталъ безбожно на судъ и долженъ былъ отвѣчать на многія обвиненія.

Они начали во первыхъ съ того, что отказались признать его архіепископскій санъ; второе обвиненіе состояло въ томъ, что онъ училъ въ странѣ, подчиненной другимъ епископамъ, а не ему. На это Меѳодій сказалъ: „если бы я сознавалъ, что эта страна принадлежитъ вамъ, я удалился бы, но она принадлежитъ Господу Богу. Если же вы, ради вашего честолюбія и другихъ побужденій, будете мнѣ препятствовать, то берегитесь: желая пробить голову желѣзную гору, не повредите себѣ мозга.“ Слова эти еще сильнѣе раздражили противъ него судей: смотри, Меѳодій, будетъ тебѣ за эти слова худо; говорили ему судьи. Онъ не испугался этой угрозы, а отвѣтилъ съ достоинствомъ: „я говорю истину передъ королями и не стыжусь; вы же можете дѣлать со мною, что хотите: я не лучше тѣхъ, которые приняли мученическій вѣнецъ за слово правды.“ Святополкъ, желая насмѣяться надъ Меѳодіемъ, сказалъ: „Не утомляйте моего Меѳодія, онъ уже начинаетъ потѣть, какъ будто бы стоитъ близъ печки.“ Меѳодій поналъ насмѣшку князя и отвѣтилъ ему съ достоинствомъ: „Да, государь, когда одного мудреца спросили, отчего онъ вспотѣлъ, мудрецъ отвѣчалъ: оттого, что спорилъ съ глупцами.“ Судьи, оскорбленные его отвѣтомъ, приговорили Меѳодія къ заключенію въ тюрьму. Не довольствуясь этимъ приговоромъ судьи отправили на Меѳодія жалобу, въ которой обвиняли его предъ папою въ разныхъ тяжкихъ преступленіяхъ и даже въ ереси и неправославіи. Папа вызвалъ къ себѣ въ Римъ Меѳодія и послѣ испытанія, призналъ его совершенно невиннымъ въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ, и отправляя его назадъ къ Святополку, велѣлъ принять Меѳодія и слушаться, какъ архипастыря.

Враги, желавшіе погубить Меѳодія, были поражены видя, что онъ возвратился совершенно оправданнымъ. Меѳодій былъ очень доволенъ, что теперь онъ могъ спокойно приняться за прерванное дѣло просвѣщенія славянъ, съ твердою надеждою не встрѣтить болѣе препятствій въ этомъ святомъ дѣлѣ. Но надежда его не сбылась. Враги Меѳодія не дремали и чтобы погубить его прибѣгли къ клеветѣ и даже подлогу. Нѣмецкій епископъ Вихингъ объявилъ, что папа далъ ему письмо, въ которомъ запретилъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ и даже поручилъ ему наблю-

дать за поведеніемъ еретика Меѳодія. Основываясь на этомъ должномъ письмѣ нѣмецкаго епископа, духовенство въ Моравіи мѣшало трудамъ Меѳодія. И только тогда, когда Меѳодій обратился съ письмомъ къ папѣ, вышелъ наружу обманъ епископа.

Много пришлось Меѳодію перенести горя отъ враговъ своихъ; онъ переносилъ съ терпѣніемъ и кротостью, наносимыя ему лично обиды, только строго боролся онъ противъ разрушенія его святаго дѣла. Для защиты этого дѣла, пользуясь своей святительской властью, Меѳодій прибѣгалъ даже къ отлученію враговъ отъ церкви.

Семнадцать тяжелыхъ лѣтъ пришлось Меѳодію провести въ такой трудной борьбѣ; эта борьба, однако ни разу не сломила его духа; за то быстро изнаuriла его тѣло: онъ преждевременно ослабѣлъ здоровьемъ, а потому послѣднее время своей жизни проводилъ, большею частью, въ кельѣ, продолжая переводить священные книги на славянскій языкъ. Онъ заботился также, чтобы начатое имъ святое дѣло продолжалось учениками.

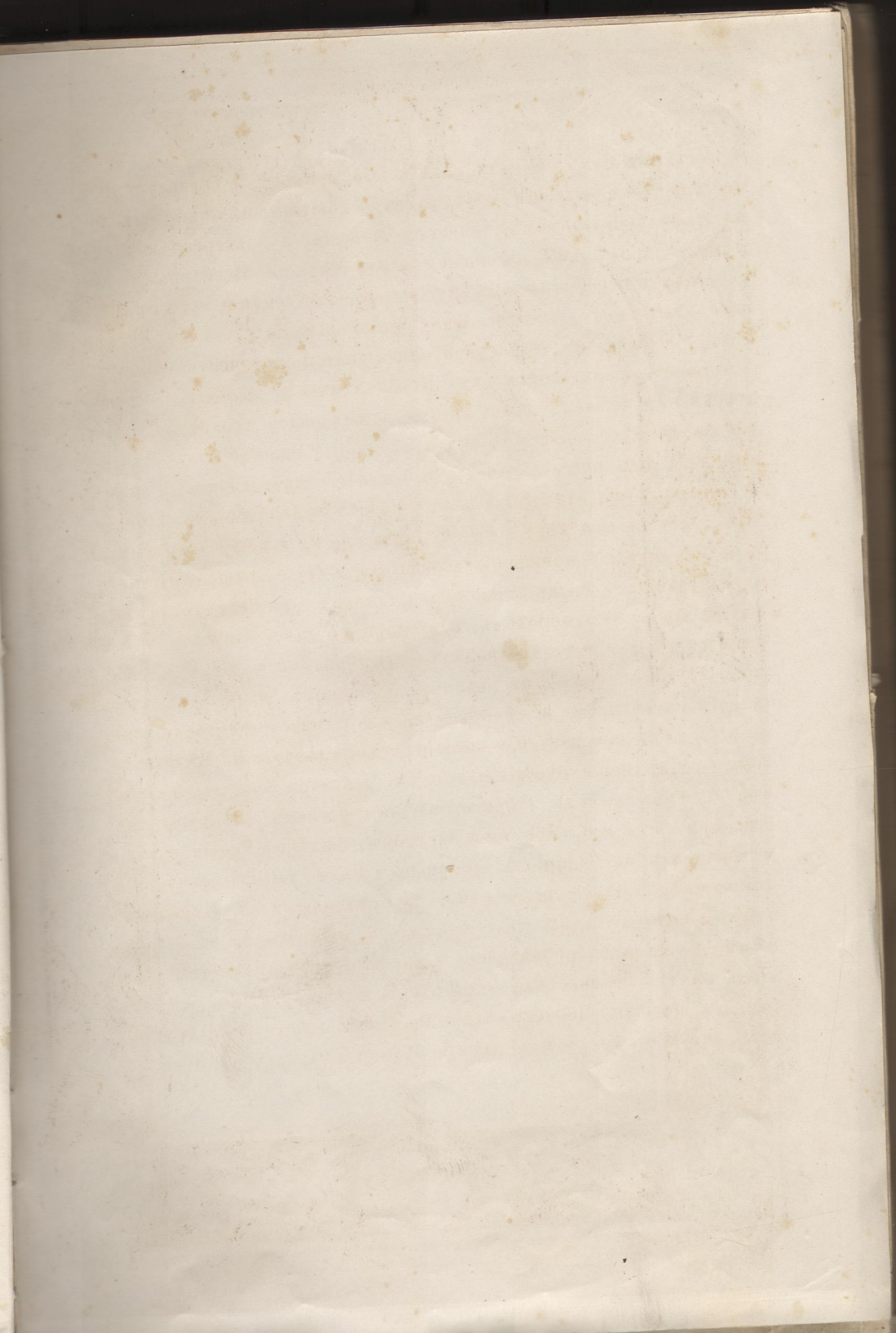
Въ Вербное воскресенье, 6-го Апрѣля, 885 года, чувствуя приближеніе смерти, Меѳодій просилъ перенести себя въ церковь, куда собрались ученики его, народъ и даже князь Святополькъ. Меѳодій, видя собравшихся, обратился къ нимъ съ послѣднею рѣчью, въ которой убѣждалъ своихъ духовныхъ дѣтей защищать славянское богослуженіе и славянскія священные книги отъ козней нѣмцевъ. Онъ, между прочимъ, говорилъ: не страшитесь тѣхъ, которые хотя и убиваютъ тѣло, но не могутъ погубить души. Послѣ моей смерти придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ, но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ; это завѣщаетъ Вамъ Апостоль Павелъ моими устами.

Такъ уча народъ и учениковъ скончался славянскій вѣроучитель и послѣдними его словами была молитва: „Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой.“ Отпѣваніе тѣла совершалось торжественно на трехъ языкахъ: на славянскомъ, на греческомъ и на латинскомъ. Тѣло Святаго положено было въ церкви св. Богородицы за алтаремъ, на лѣвой сторонѣ, въ стѣнѣ.

Меѳодій оставилъ послѣ себя болѣе 200 священниковъ, ко-

торыхъ онъ самъ обучилъ славянскій грамотъ и богослуженію. Предсмертныя опасенія Меѳодія скоро сбылись: нѣмецкіе епископы стали преслѣдовать учениковъ Меѳодія, и подвергая ихъ жестокиѣмъ страданіямъ, изгоняли ихъ изъ Моравіи. Изгнанные оттуда, ученики перебрались въ другія славянскія земли и тамъ продолжали дѣло своего учителя. Они проповѣдовали у чеховъ, у сербовъ, у болгаръ, вездѣ распространяя тоже и славянскую грамоту.

Въ то время, когда жили Константинъ и Меѳодій, русскій народъ еще не зналъ христіанства, а поклонялся идоламъ. Только 100 лѣтъ спустя послѣ Кирилла и Меѳодія великій князь Владиміръ крестилъ русскій народъ, и тогда-то пригодились и намъ русскимъ труды этихъ братьевъ просвѣтителей славянъ. Принимая христіанскую вѣру русскій народъ не имѣлъ своей грамоты, а потому русскіе приняли славянскую азбуку и священныя книги на славянскомъ языкѣ отъ южныхъ славянъ, отъ болгаръ, своихъ собратій. Такимъ образомъ, благодаря трудамъ Кирилла и Меѳодія и русскіе получили возможность уразумѣть Слово Божіе, слушать Богослуженіе на родномъ, понятномъ языкѣ, на томъ самомъ на которомъ и теперь у насъ совершается богослуженіе; языкъ этотъ называется у насъ церковно-славянскій. Князь Владиміръ, крестивши русскій народъ, могъ вскорѣ основать и школу для обученія грамотъ и приготовленія русскихъ священниковъ. Уже при сынѣ его, Ярославѣ Мудромъ, былъ въ Россіи русскій митрополитъ св. Иларіонъ, который и самъ писалъ сочиненія, пользуясь для этого письменами, изобрѣтенными св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Такъ быстро утвердилось православіе на Руси и началось книжное просвѣщеніе; а потому намъ и слѣдуетъ свято чтить память славянскихъ апостоловъ и первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія. Церковь, вспоминая ихъ апостольскіе труды и ихъ святую жизнь, чтить память обоихъ братьевъ 11 Мая.

ИЗДАНИЕ
книгопродавца
И. Д.
СЫТИНА и К^о

у Ильинскихъ воротъ

ВЪ МОСКВѢ.